

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДО СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Лукичева Виктория Викторовна,

студентка

Кузьмина Мария Вячеславовна

к.ю.н, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается эволюция понятия справедливости в контексте правовой теории, начиная с классических философско-правовых концепций и заканчивая современными интерпретациями. Анализируются взгляды ключевых мыслителей — от Платона и Аристотеля до Джона Ролза и постмодернистских критиков права. Рассматриваются основные подходы к определению справедливости в праве: натуралистические, позитивистские, коммунитаристские и критические. Делается вывод о значении справедливости как фундаментального принципа права, способного адаптироваться к изменяющимся социальным условиям.

Ключевые слова: справедливость, теория права, юридический позитивизм, натурализм, социальная справедливость, правоприменение, нормативная теория, критическая правовая теория, философия права, правовой порядок.

Понятие справедливости всегда занимало центральное место в философии права, служа основополагающим критерием оценки правовых норм и институтов. На протяжении всей истории правовой мысли оно подвергалось переосмыслению, отражая изменения в политической, экономической и социальной жизни общества. В современных условиях, когда правовые системы сталкиваются с вызовами глобализации, цифровизации и трансформации социальных ценностей, понимание справедливости продолжает эволюционировать, сохраняя свою значимость как ключевой концепт правовой науки.

Исторически представления о справедливости формировались в рамках различных философско-правовых традиций. В античности Платон и Аристотель связывали справедливость с идеей общественного блага, порядка и добродетели, рассматривая её как высший принцип правовой системы. В римском праве Ульпиан определил справедливость через три классических постулата: честно жить, не причинять вреда другому, давать каждому своё, что легло в основу европейской правовой традиции. В Средние века концепция справедливости приобрела теологическую интерпретацию благодаря трудам Фомы Аквинского, который соединял её с божественным правом и моралью.

Современные критические и постмодернистские теории ставят под сомнение объективность и универсальность справедливости, утверждая, что она является инструментом власти и носит дискурсивный характер.

Античные философы заложили основные теоретические подходы к справедливости, которые стали основой для развития юридической науки. Платон рассматривал справедливость как идеальный принцип государственного устройства, где каждый элемент общества выполняет свою природную функцию. В диалоге «Государство» он определяет её как гармоничное взаимодействие классов: правителей-философов, воинов и производителей. Нарушение этого порядка, по Платону, ведёт к разложению государства¹.

Аристотель развил учение о справедливости, предложив более дифференцированную классификацию. В «Никомаховой этике» он выделил два типа справедливости: распределительную, связанную с пропорциональным распределением благ, и уравнительную, направленную на восстановление нарушенного равновесия, например, в частном праве². Эти концепции оказали значительное влияние на римскую юридическую традицию.

Римское право придало справедливости нормативное выражение, формализовав её в правоприменительных принципах. Ульпиан определил справедливость как «Iustitia est constans et perpetua voluntas ius suum cuique tribuendi» то есть «справедливость есть постоянная и неизменная воля давать каждому своё»³.

Средневековая философия адаптировала античную и римскую традиции, интегрируя их в христианское мировоззрение. Важнейшим представителем этого направления был Фома Аквинский, который в «Сумме теологии» рассматривал справедливость как моральную добродетель, направленную на достижение общего блага. Он различал общую справедливость, регулирующую общественные отношения, и частную справедливость, включающую аристотелевские категории уравнительной и распределительной справедливости.

Концепция справедливости в классических правовых теориях прошла сложный путь развития. Античные философы заложили основы понимания справедливости как общественного порядка и правового равновесия, римские юристы трансформировали эти идеи в практические принципы, а средневековая схоластика соединила их с христианской догматикой.

С переходом к эпохе Нового времени концепция справедливости стала рассматриваться в контексте естественного права, индивидуальной свободы и рационального обоснования правовых норм. В отличие от средневековой схоластики, которая связывала справедливость с божественным порядком, философы XVII века начали искать её обоснование в природе

¹ Платон. Государство / Пер. А. Н. Егунова. — М.: Академический проект, 2017. — С. 56.

² Аристотель. Никомахова этика / Пер. В. В. Биbihина. — М.: Наука, 2019. — С. 120.

³ Digesta Iustiniani. Corpus Iuris Civilis. — Rome: Theodosian Press, 533. — D.1.1.10.

человека и общественном договоре. Натуралистические теории, основанные на идее, что справедливость проистекает из естественного права, стали важным этапом в эволюции правовой мысли.

Одним из основоположников секуляризированной теории естественного права был Гуго Гроций (1583–1645), который в своем труде «О праве войны и мира» утверждал, что право и справедливость существуют независимо от божественной воли⁴. Он формулирует понятие естественного права как систему норм, вытекающих из самой природы человека, его разума и стремления к общежитию.

Другим важным мыслителем, развившим натуралистическую концепцию справедливости, был Бенедикт Спиноза. В работе «Политический трактат» он рассматривал справедливость как производное от естественного права и общественного договора⁵. Он связывал справедливость с общей пользой, утверждая, что она реализуется тогда, когда законы способствуют благу большинства граждан⁵.

Джон Локк (1632–1704) внёс решающий вклад в развитие натуралистической концепции справедливости, связав её с правами личности и теорией общественного договора. В «Двух трактатах о правлении» он утверждал, что справедливость основана на естественном праве, которое закрепляет неотчуждаемые права каждого человека – на жизнь, свободу и собственность⁶. Таким образом, Локк связывал справедливость с ограничением власти государства, защитой индивидуальных прав и равенством перед законом.

Идеи Гроция, Спинозы и Локка заложили основы современного понимания справедливости как правового принципа, вытекающего из природы человека и его разума. Они способствовали формированию концепции правового государства, в котором законы должны соответствовать принципам справедливости и защищать фундаментальные права личности.

С развитием философии права в XVIII веке концепция справедливости претерпела значительные изменения. Одним из наиболее влиятельных мыслителей этого периода стал Иммануил Кант, который разработал рациональную теорию права, основанную на принципах автономии разума, морали и универсальной справедливости. В отличие от натуралистических теорий, связывавших справедливость с естественным правом, Кант предложил формально-нормативный подход, рассматривая справедливость как категорию разума, определяющую содержание правовых норм. Таким образом, справедливость приобретает характер универсального принципа, применимого ко всем без исключения людям и ситуациям.

⁴ Гроций, Г. О праве войны и мира / Пер. с лат. М. А. Барга. — М.: Логос, 2021. — С. 54.

⁵ Спиноза, Б. Политический трактат / Пер. С. М. Ростовцева. — СПб.: Наука, 2020. — С. 68.

⁶ Локк, Д. Два трактата о правлении / Пер. В. Н. Садовского. — М.: Издательство ЛГУ, 2019. — С. 213.

В XIX–XX веках получила развитие юридическая позитивистская теория, утверждающая, что справедливость не является объективным принципом, а определяется законодательной системой государства. Основателями юридического позитивизма стали Джереми Бентам, Джон Остин и Ганс Кельзен, которые подвергли критике идеи естественного права и рациональной справедливости, предложив концепцию права как совокупности норм, установленных суверенной властью.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что юридический позитивизм оказал огромное влияние на развитие правовой науки и судебной практики. Хотя он исключает моральный аспект из понятия справедливости, его концепции стали основой для формирования современных правовых систем, основанных на принципах формального верховенства закона и правового порядка.

Обратим внимание на современные концепции справедливости. Они развиваются на пересечении философии права, политической теории и социальной практики. В XX–XXI веках дискуссии о справедливости приобрели новое направление: они стали учитывать влияние экономических систем, прав человека, институциональных изменений и глобализации. В отличие от классических моделей, где справедливость понималась как моральная категория или нормативное предписание, современные теории делают акцент на ее прикладном значении. В настоящее время можно выделить несколько ключевых направлений интерпретации справедливости: либерально-распределительные подходы, коммунитаристские и либертарианские модели и постмодернистские и критические теории.

Одной из наиболее влиятельных современных концепций стала теория справедливости как честности, предложенная Джоном Ролзом в книге «Теория справедливости». В отличие от традиционных концепций, связывающих справедливость с божественным порядком, естественным правом или правовыми нормами, Ролз предложил рациональный метод ее конструирования. Он разработал гипотезу первоначального положения, согласно которой справедливые принципы должны выбираться людьми, находящимися за завесой неведения. Смысл этой гипотезы заключается в том, что люди, принимающие решение о принципах справедливости, не знают своего социального статуса, материального положения, этнической или гендерной принадлежности. Это позволяет сформулировать универсальные и беспристрастные нормы, которые устраняют социальные предвзятости и дискриминацию⁷.

Джон Ролз предложил два фундаментальных принципа справедливости, принцип равных свобод – каждому человеку гарантируется набор фундаментальных прав и свобод, включая свободу слова, совести, политические права и право на личную неприкосновенность. И принцип справедливого неравенства – социальное и экономическое неравенство допустимо

только в том случае, если оно приносит пользу наименее обеспеченным членам общества и если доступ к привилегиям открыт для всех на равных условиях. Эта концепция оказала колоссальное влияние на политико-правовую теорию, определив развитие идей социального государства, перераспределения доходов и правового равенства.

Современная правовая система основана на принципах справедливости, которая является фундаментальной ценностью права и определяет структуру общественных институтов. В условиях глобализации, технологического прогресса и изменения социально-экономических условий концепция справедливости постоянно эволюционирует, находя отражение в международных соглашениях, национальном законодательстве и судебной практике. Правоприменительные органы, включая суды и международные организации, играют ключевую роль в реализации принципов справедливости, адаптируя их к новым вызовам XXI века.

Одним из важнейших направлений развития справедливости является ее связь с защитой прав человека и социальной справедливостью. Современные международные акты, такие как Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и Европейская конвенция по правам человека (1950), закрепляют основные принципы равенства и защиты уязвимых групп населения. В судебной практике эти принципы находят отражение в решениях Европейского суда по правам человека, который в ряде прецедентных дел установил обязательные стандарты справедливого судебного разбирательства, недопустимости дискриминации и защиты личных прав. В частности, в деле *Soering v. United Kingdom* (1989) суд постановил, что экстрадиция обвиняемого в страну, где ему грозит смертная казнь, нарушает принципы справедливости и прав человека, так как подвергает человека риску жестокого обращения.

Справедливость в правоприменении также проявляется через деятельность конституционных судов, которые обеспечивают соблюдение фундаментальных прав граждан. В решении «*Brown v. Board of Education*» (1954) Верховный суд США признал, что сегрегация в школах является нарушением принципа равноправия, а значит, несправедливой с точки зрения Конституции. Аналогичным образом, Конституционный суд Германии в 2021 году постановил, что введенные в связи с пандемией COVID-19 ограничения на передвижение граждан нарушали принцип пропорциональности, так как затрагивали основные права в непропорционально строгой форме. Судебные органы активно используют концепцию справедливости для обеспечения защиты прав личности.

Современные вызовы требуют пересмотра традиционных подходов к правоприменению с учетом новых направлений справедливости, таких как цифровая и экологическая справедливость, а также справедливость в международных отношениях. Развитие

искусственного интеллекта и автоматизированных систем принятия решений привело к необходимости формирования концепции цифровой справедливости. Автоматизированные алгоритмы, используемые в судебных системах, системах кредитования и трудоустройства, могут воспроизводить дискриминационные модели, что ставит под угрозу принципы равенства и беспристрастности. Исследования показали, что алгоритм COMPAS, применяемый в США для прогнозирования вероятности рецидива преступников, демонстрировал расовую предвзятость, что приводило к увеличению сроков заключения для чернокожих обвиняемых. В связи с этим Европейский союз разрабатывает «Закон об искусственном интеллекте»⁸, направленный на обеспечение прозрачности алгоритмов и предотвращение дискриминации в цифровой сфере.

Еще одним направлением развития правоприменительной практики является «экологическая справедливость». В условиях изменения климата и экологических кризисов суды начинают рассматривать вопросы защиты окружающей среды через призму справедливости. В 2021 году Федеральный конституционный суд Германии обязал правительство пересмотреть климатическое законодательство, так как его недостаточная строгость «нарушает права будущих поколений» на благоприятную окружающую среду.

Современная правоприменительная практика также сталкивается с вызовами, связанными с «межпоколенческой справедливостью», которая требует учета интересов будущих поколений при принятии решений. Этот принцип уже начинает закрепляться в национальных и международных актах, особенно в сфере экологии и управления природными ресурсами.

Концепт справедливости, как фундаментальный правовой принцип, находит своё выражение не только в теоретико-правовых моделях, но и в позитивном праве Российской Федерации. Несмотря на то, что термин «справедливость» не получил универсального нормативного определения, его применение в законодательстве и судебной практике свидетельствует о признании справедливости в качестве одного из ключевых начал правового регулирования.

Так, справедливость упоминается в статье 2 Конституции Российской Федерации, провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью. В сочетании с принципом равенства (ст. 19 Конституции РФ) и гарантиями прав (ст. 55), данное положение формирует

⁸ Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 г. о гармонизированных правилах в отношении искусственного интеллекта и внесении изменений в определённые акты Союза (Закон об искусственном интеллекте) // Официальный журнал Европейского союза. 2024. L 212. С. 1–158. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/rules-for-trustworthy-artificial-intelligence-in-the-eu.html> (дата обращения: 21.04.2025).

основу для правового понимания социальной и правовой справедливости как цели деятельности государства и критериев законности⁹.

Прямое закрепление справедливости в контексте осуществления правосудия находит отражение в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», где в статье 2 указано, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется в целях «охраны прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и справедливости»¹⁰. Аналогичное положение содержится в статье 2 Федерального закона «О судостроительстве Российской Федерации»¹¹.

Значительное внимание справедливости уделяется и в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, в которых данный принцип не только интерпретируется, но и используется в качестве критерия оценки конституционности правовых актов. В частности, в Постановлении КС РФ от 11 февраля 2014 г. № 4-П указано, что «одним из основных начал правосудия является необходимость соблюдения баланса между формальной законностью и требованиями справедливости»¹².

В практике Верховного Суда Российской Федерации справедливость часто фигурирует в контексте уголовного и гражданского судопроизводства. В частности, в Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 указывается на необходимость учитывать принципы гуманизма и справедливости при назначении наказания¹³. Более того, в ряде дел (например, Президиум ВС РФ, дело № 18-ПВ11) Верховный Суд отменял приговоры, исходя из несоответствия вынесенных решений критерию социальной справедливости¹⁴.

Таким образом, концепция справедливости остается центральным элементом современной правовой системы, но ее применение требует адаптации к новым вызовам. В международном праве справедливость проявляется в защите прав человека, обеспечении экономического равенства и доступности правосудия. В национальных судебных системах она выражается через баланс между государственными интересами и индивидуальными правами. В новых сферах, таких как искусственный интеллект, экология и цифровая экономика,

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

¹⁰ О судебной системе Российской Федерации: федер. конст. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

¹¹ О судостроительстве Российской Федерации: федер. закон от 23.06.1999 № 1-ФЗ (ред. от 01.07.2023) // СЗ РФ. 1999. № 26.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2014 № 4-П // СЗ РФ. 2014. № 8.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 (ред. от 22.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

¹⁴ Президиум Верховного Суда РФ. Дело № 18-ПВ11 // Архив ВС РФ. 2011.

необходимо разрабатывать новые механизмы защиты справедливости, которые учитывают сложность и динамичность современных общественных процессов.

Будущее справедливости в праве будет зависеть от того, насколько эффективно законодательные и судебные институты смогут адаптироваться к новым реалиям. Государства должны не только применять классические концепции справедливости, но и учитывать технологические и социальные трансформации, обеспечивая прозрачность, равенство и защиту прав каждого человека. Таким образом, справедливость остается не просто теоретической категорией, а «живым правовым принципом», формирующим облик современной юриспруденции.

Список литературы:

1. Артамонова Н.Ю. Правовая справедливость в условиях цифровой трансформации // Журнал российского права. 2022. № 6. С. 99–108.
2. Бородина Е.С. Справедливость как категория юридической теории и практики // Государство и право. 2023. № 2. С. 17–25.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
4. О судебной системе Российской Федерации: федер. конст. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
5. О судоустройстве Российской Федерации: федер. закон от 23.06.1999 № 1-ФЗ (ред. от 01.07.2023) // СЗ РФ. 1999. № 26.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2014 № 4-П // СЗ РФ. 2014. № 8.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 (ред. от 22.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.
8. Президиум Верховного Суда РФ. Дело № 18-ПВ11 // Архив ВС РФ. 2011.
9. Аристотель. Никомахова этика / Пер. В. В. Библихина. — М.: Наука, 2019. — 288 с.
10. Гроций Г. О праве войны и мира / Пер. с лат. М. А. Барга. — М.: Логос, 2021. — 432 с.
11. Локк Д. Два трактата о правлении / Пер. В. Н. Садовского. — М.: Издательство ЛГУ, 2019. — 368 с.
12. Платон. Государство / Пер. А. Н. Егунова. — М.: Академический проект, 2017. — 576 с.
13. Спиноза Б. Политический трактат / Пер. С. М. Ростовцева. — СПб.: Наука, 2020. — 304 с.
14. Digesta Iustiniani. Corpus Iuris Civilis. — Rome: Theodosian Press, 533. — D.1.1.10.
15. Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 г. о гармонизированных правилах в отношении искусственного интеллекта и внесении

изменений в определённые акты Союза (Закон об искусственном интеллекте) // Официальный журнал Европейского союза. 2024. L 212. С. 1–158. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/rules-for-trustworthy-artificial-intelligence-in-the-eu.html> (дата обращения: 21.04.2025).